

Даниленко Лариса Владимировна — доцент кафедры истории России Иркутского государственного технического университета (ИрГТУ), кандидат исторических наук.

Лариса Даниленко

Урок Александра Солженицына.

Размышление о его повести «Раковый корпус»

В одном из последних интервью Александра Исаевича Солженицына, показанных по телевидению в связи с кончиной писателя 3 августа 2008 года, нобелевский лауреат вспомнил о той судьбоносной роли, которую сыграла в его жизни раковая болезнь. Эта небольшая статья — размышление о повести Солженицына «Раковый корпус».

Отвечая на вопрос С. Комото о «Раковом корпусе», Солженицын писал 15 ноября 1966 года: «„Раковый корпус“ — это повесть объёмом в 25 печатных листов, состоит из двух частей. Часть 1-ю я закончил весной 1966-го, но ещё не сумел найти для неё издателя. Часть 2-ю надеюсь закончить вскоре. Действие повести происходит в 1955-м в онкологической клинике крупного южного советского города. Я сам лежал там, будучи при смерти, и использую свои личные впечатления. Впрочем, повесть — не только о больнице, потому что при художественном подходе всякое частное явление становится, если пользоваться математическим сравнением, “связкой плоскостей”: множество жизненных плоскостей неожиданно пересекаются в избранной точке» (Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом // Новый мир, 1991, № 6. — С. 112).

В 1955 году А.И. Солженицыну не было ещё и сорока. Но заболел он раком ещё раньше. Писатель вспоминал: «Тут началась ссылка, и тотчас же в начале ссылки (его сослали в экибастузский лагерь в 1950 г. — Л.Д.) проступили метастазы рака.

Осенью 1953-го очень было похоже, что я доживаю последние месяцы. В декабре подтвердили врачи, ссыльные ребята, что жить мне осталось не больше трёх недель» (там же — С. 8). В это время автору воспоминаний исполнилось всего 35 лет: он родился 11 декабря 1918 года.

Солженицын писал: «Это был страшный момент моей жизни: смерть на пороге освобождения и гибель всего написанного, всего смысла прожитого до тех пор. По особенностям советской почтовой цензуры никому вовне я не мог крикнуть, позвать: приезжайте, возьмите, спасите моё написанное! Да чужого человека и не позовёшь. Друзья — сами по лагерям. Мама — умерла. Жена — не дождалась, вышла за другого… Под новый, 1954 год поехал умирать в Ташкент. Однако я не умер...» (там же).

Соответственно и герои «Ракового корпуса» оказались в той критической ситуации, когда, казалось бы, страх смерти должен был бы вытеснить все остальные чувства. Но ведь возможно и иное. Преобладающим может стать чувство всепрощения.

Избрав местом действия раковый корпус, Солженицын подвёл своих героев к той роковой черте, за которой — смерть. В подобное положение любил ставить своих героев Лев Толстой. На этот факт обращали внимание многие исследователи — Р.В. Плетнёв, Н.А. Струве, М.А. Шнеерсон и др. Ожидание смерти отбрасывает всё мелкое. В этот момент у больного происходит переосмысление собственной жизни, её переоценка; он пытается ответить на вопрос, зачем он жил.

Отвечая критикам, рассматривающим «Раковый корпус» как произведение сугубо политическое, Солженицын так сформулировал своё эстетическое кредо: «Задачи писателя касаются вопросов более общих и более вечных. Они касаются тайн человеческого сердца и совести, столкновения жизни и смерти, преодоления душевного горя и тех законов протяжённого человечества, которые зародились в незапамятной глубине тысячелетий и прекратятся лишь тогда, когда погаснет солнце» (Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. — Paris: YMKA-Press, 1984. — С. 514).

Когда же человек сознаёт себя на пределе честности и искренности? Перед лицом смерти. Душевное противостояние смерти стало определяющим нервом всей повести Александра Солженицына. В ней нет крупных событий; действие протекает в одном месте —

раковом корпусе; почти нет смены декораций. Нет и единого сюжета, который стягивал бы всё происходящее в единый узел. Судьбы героев не пересекаются, а проходят как бы параллельно. Взаимодействие персонажей происходит лишь в духовной сфере. Их объединяет одно — общая болезнь.

Хотя герои произведения представляют собой людей разных профессий, разного социального значения, разной нравственности, всех их объединяет болезнь и болезнь необычная. С точки зрения Солженицына, «рак — это рок всех отдающихся жгучему, желчному, обиженному, подавленному настроению» (там же. — С. 309). Червь обиды и подавленности подтачивает дух героев «Ракового корпуса». Исходная точка у них одна, но пути преодоления — разные. В чём тут дело? Почему один перед лицом смерти становится мудрее, трезвее, приходит к правде, к всепрощению, а другой теряет рассудок и руководствуется лишь животным инстинктом самосохранения?

В клинике лежат люди, приговорённые к смерти. В такой ситуации они и оказались под пристальным взглядом читателя, словно под лупой. Герои не произносят незначительных фраз. Всё, о чём они думают, наполнено особым, серьёзным смыслом. Здесь нет пустых слов. Здесь одна правда.

В «Раковом корпусе» сталкиваются две правды, две идеологии, носителями которых стали два действующих лица — Олег Филимонович Костоглотов (бывший фронтовик, а теперь ссыльный) и Павел Николаевич Русанов. Последний всю свою жизнь прослужил по «анкетному хозяйству» и время от времени доносил на таких, как Костоглотов.

В тринадцатом (раковом) корпусе столкнулись палач и жертва, а между ними целый ряд людей самых разных — юных и зрелых. Все они думают о смерти, борются с ней, бунтуют, а иногда и смиряются с судьбой. У каждого героя своя история жизни, и под влиянием сложившихся обстоятельств дух их меняется. Это изменение, тем не менее, ограничено рамками личностных нравственных обязанностей больного.

Внешние обстоятельства в повести играют роль толчка, который даёт повод к оживлению или торможению внутренних сил. Олег Костоглотов, вспоминая слова одного философа, заметил: «Если бы человек не болел, он не знал бы себе границ» (Солженицын А.И. Раковый корпус // Новый мир, 1990, № 6. — С. 84).

Каждый больной «Ракового корпуса» определил для себя свои границы. Александр Солженицын, на мой взгляд, близок в своих представлениях о болезни и смерти к воззрениям богословов, считающих, что болезнь — это наказание и испытание, а лечение состоит в терпении и всепрощении, но, главное, в возможности прийти к правде о себе самом и окружающем мире. К какой же правде пришёл автор «Ракового корпуса»?

«Раковый корпус» многие воспринимают как символ всего СССР. Автор повести возражал против такой её интерпретации. В одном из телевизионных интервью, вспоминая о своём страшном недуге, он так подытожил правду, которую принесла ему раковая болезнь: напоминание о смерти даёт возможность осмыслить свою жизнь; люди, приговорённые к смерти, в большей мере, чем здоровые люди, перестают жить второстепенным.

Увы, даже и перед лицом смерти многие продолжают жить своими обидами, желанием отомстить своим обидчикам, своими страданиями и жалостью к себе. Они, как плохие ученики, не способны извлечь из болезни её главный урок: жизнь есть нечто большее, чем зацикленность на своих проблемах. Вряд ли они могут рассчитывать на чудесное избавление от страшной болезни. Солженицын оказался хорошим учеником. О своём выздоровлении он писал: «При моей безнадёжно запущенной остро-злокачественной опухоли это было божье чудо, я никак иначе не понимал. Вся возвращённая мне жизнь с тех пор — не моя в полном смысле, она имеет вложенную цель» (Бодался телёнок… // Новый мир, 1991, № 6. — С. 8). Его дальнейшая жизнь была направлена на осуществление этой цели. Как бы мы к нему ни относились, сама его почти девяностолетняя жизнь подтвердила, что он дал нам такой урок: в любых обстоятельствах каждый из нас должен идти к осуществлению своего жизненного предназначения.

В своё время Клод Бруайель так подытожил урок русского писателя: «Можно сказать, что в Солженицыне заложен заряд безграничного оптимизма, когда он утверждает, что человек всегда будет сопротивляться, что всегда есть возможность, свобода сопротивляться…» (Нива Ж. Слово и взгляд у Солженицына // Континент, 1978, № 18. — С. 434).